

Циммерлинг Антон Владимирович

Исландские саги

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4

Циммерлинг А.В.

Исландские саги / Циммерлинг Антон Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 648 с.

ISBN 9785785901636

Комментированное издание 14 древнеисландских саговых текстов.

ISBN 9785785901636

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Содержание

А. В. Циммерлинг. Мир исландской саги .	7
---	---

Часть I

Тексты саг и комментарии

Саги Боргарфьорда		
Сага о Курином Торире.	15	307
О Снэбьёрне Борове	41	315
Сага о Битве на Пустоши	44	317
Саги Западной Четверти		
Сага о Хромунде Хромом	111	332
Сага о названных Братьях	118	335
О Тормоде	202	362
О Торарине Дерзком	209	364
Пряди о названных Братьях	212	366
Саги Восточной Четверти		
Сага о сыновьях Дроплауг	215	368
Сага о Торстейне Белом	244	376
Сага о Гуннаре Убийце Тидранди	254	382
О Тидранди и Торхалле	266	385
Сон Торстейна сына Халля с Побережья .	270	386
Саги о недавних временах		
Саги о Посошниках .	273	389
Комментарии к текстам саг .		307

Часть II

Комментарии к скальдическим стихам

0. Исландские скальды и их аудитория	409
1. Стихи из «Пряди о Снэбьёрне»	435
2. Стихи из «Саги о Битве на Пустоши»	440
2.1. Висы Торбьёрна сына Бруни	440
2.2. Висы Тинда сына Халлькеля	447

2.3. Висы Эйрика Тревоги.	451
2.4. Виса Гисли сына Торгаута.	464
2.5. Висы Геста и Турид	466
2.6. Виса Лейкнира	473
3. Стихи из «Саги о Хромунде Хромом»	476
4. Стихи из «Саги о Названных Братьях» и «Пряди о Тормоде»	482
4.1. Тормод Скальд Чернобровой	482
4.1.1. Драпа о Торгейре	482
4.1.2. Тормод Скальд Чернобровой. Гренландские стихи.	520
4.1.3. Висы из «Пряди о Тормоде»	535
4.1.4. Стикластадирские стихи Тормода	545
4.1.5. Последняя виса Тормода	552
4.1.6. Тормод Скальд Чернобровой: висы №№ 8, 19, 28	561
4.2. Апокрифические тексты, приписываемые Тормоду	569
4.2.1. Стикластадирские стихи, связываемые с именем Тормода	575
4.3. Эддические фрагменты в «Саге о Названных Братьях».	585
4.4. Греттир сын Асмунда .	597
4.5. Анонимная виса	599
5. Стихи из «Саги о сыновьях Дроплауг»	602
6. Стихи из «Спа Торстейна» .	614
<i>Список имен собственных</i>	621
<i>Список исландских географических названий</i>	633
<i>Список норвежских и европейских географических названий .</i>	639
<i>Географические карты .</i>	642

Мир исландской саги

Филологический термин «сага» в точном смысле слова относится к нарративным эпическим произведениям в прозе, сложившимся в древней Исландии и континентальной Скандинавии в XIII—XV вв. Употребление термина «сага» по отношению к литературным памятникам других эпох и культур является метафорой, оправданность которой задается степенью близости данных культур к древнескандинавской. В то же время внутри самой древнескандинавской культуры слово *сага* имеет и другие значения — «рассказ, предание», «рассказ о значительном событии» и даже «сами события, история». Такое положение дел объясняется средой, в которой возник жанр саги и функциями, которые он выполнял. Сага опирается на устное сообщение, точнее — на развернутое сообщение в условиях дописьменной и младодописьменной эпохи, когда письменная фиксация либо невозможна, либо не играет ключевой роли в передаче социально значимой информации. Обычно говорят, что исландская сага, как и эпическая песнь, «восходит к устной традиции»: правильней было бы сказать, что жанр саги воплощает устную традицию, представляя собой форму хранения информации и форму коллективной памяти общества о наиболее значимых событиях его истории. Специфической чертой саги, выделяющей ее на фоне других «устных» и «традиционных» текстов, является отсутствие четких ограничений на предмет сообщения: на языке волшебных сказок и героических песен можно говорить о строго определенных вещах, на языке саги можно говорить как об истории своего рода, так и о сотворении мира, пересказывать содержание куртуазного романа или содержание жития христианского мученика. По существу, язык саги с его отточенными формулировками и характерными жанровыми клише — это наивысшая форма организации самого древнеисландского языка.

Хотя мы имеем свидетельства существования древненорвежских и древнегютнийских саг, основное внимание специалистов и любителей словесности заслуженно привлекают древнеисландские саги, входящие в число шедевров мировой литературы¹. Именно в Исландии XII—XIV вв.

¹ История научного изучения саг имеет давнюю традицию. Первыми профессиональным саговедами можно считать собирателей рукописей Бриньольва Свей-

жанр саги достиг своего наивысшего расцвета, причем в письменную эпоху. Определяющую роль в этом сыграли особенности общественного, уклада созданного переселенцами из Норвегии и Швеции в IX—X вв.: в Исландии не возникло государства, не было института исполнительной власти. Применение норм общинного самоуправления к устройству целой страны создало демократичное общество, значительное большинство членов которого имело равные права перед законом. На практике, разумеется, равенство перед законом дополнялось институтом патроната и клиентеллы, реально обеспечивавшего соблюдение прав рядовых граждан при отсутствии судебных исполнителей; но идеология свободного патриархального строя, опирающегося на независимых хозяев, еще многие века определяла сознание редакторов саг и поддерживала интерес к идеалам героической эпохи в давно уже негероической Исландии. Принятие христианства (в 999 г., или, по другим данным, в 1000 г.) и приобщение к европейской, т. е. латинской, книжной культуре на исландской почве не повлекло за собой решительного разрыва с культурой традиционной (ср. вступительную статью к «Саге о Названных Братьях»). Когда в конце XII в. в стране появилась письменность, саги оказались в числе первых произведений, доверенных пергаменту. Парадоксальным образом запись саг в XIII—XIV вв. не означала окончания их бытования и модификации: последующие писцы считали себя вправе сокращать и дополнять версии их предшественников, т. е. поступали принципиально так же, как устные рассказчики. Данный феномен наглядно свидетельствует о том, что в первые века после принятия письменности еще отсутствует отношение к тексту как к фиксированной вербальной форме: роль писца неотделима от роли редактора. Этот же вывод можно сделать и на материале других языков и культур, но история древнеисландской литературы позволяет наблюдать подобную ситуацию воочию.

Восстановление первоначальной версии (протографа) саги не всегда возможно. Сам термин «протограф» оказывается в известной мере условным: он оправдан при анализе позднейших письменных версий, но не по отношению к предшествующим версиям, устным и письменным. Лишь в очень немногих случаях комментаторы имеют прямые доказательства того, что та или иная сага была записана в определен-

нссона и Педера Клауссона Фрииса, живших в XVII в. В настоящее время активно действует Международное Общество Саг, которое издает свой бюллетень и раз в три года организует всемирные конгрессы с участием историков, антропологов, социологов, литературоведов и лингвистов: последний конгресс состоялся в г. Трондхейм (Норвегия) в августе 1997 г.

ный промежуток времени; чаще приходится ограничиваться косвенными аргументами в пользу того, что данная сага *не могла быть записана* ранее или позже некоторой даты. Впрочем, ряд филологов, модернизирующих ситуацию записи и приравнивающих саги к авторским произведениям нового времени, отказываются называть устный текст, предшествующий письменной версии, «сагой» и употребляют по отношению к нему термины «предание», «устные рассказы». Коренной дефект такого подхода был подмечен выдающимся филологом — исландистом Андреасом Хойслером еще в начале XX в.: нельзя признать существование информации вне определенных **форм ее передачи** — их роль выполняют жанры древнегерманской устной литературы. О невозможности построить развернутое сообщение без опоры на традицию, создать сагу или героическую песнь «из ничего», много писал и крупнейший отечественный скандинавист М. И. Стеблин-Каменский².

Саги принято разделять на несколько групп — *родовые* (повествуют об истории рода и распах в Исландии IX—XI вв.), *королевские* саги (повествуют об истории Норвегии и других скандинавских земель), *саги о епископах*; саги названных выше групп, а также хроникальные саги о гражданской войне в Исландии XII—XIII вв., входящие в состав компиляции «*Саги о Стурлунгах*» признаются в целом достоверными и в качестве исторического источника. Другую группу составляют легендарные *саги о древних временах*, *мифологические* саги и *лживые* т. е. романтические саги. Следует оговориться, что отношение к саге как к осознанному вымыслу было для древнеисландского общества нехарактерно: исландцы, судя по всему, воспринимали рассказы о похождениях Тристана или о подвигах своих легендарных предков как **трудноверифицируемые**, а не как невозможные: слушать и пересказывать заведомо «лживые» саги в современном значении этого слова, т. е. художественную фикцию, было бы непозволительной тратой времени и профанацией жанра.

² К сожалению, концепция устной литературы еще не обрела должной популярности в исследованиях по исторической поэтике. Читателю, желающему составить себе углубленное представление о данной концепции и о направлениях научной дискуссии, следует порекомендовать в первую очередь книгу А. Хойслера A. Heusler. *Die altgermanische Dichtung*. Potsdam, 1941 и монографию О. А. Смирницкой «Стих и язык древнегерманской поэзии». М.: МГУ, 1994. Лучшие очерки о саге на русском языке принадлежат перу М. И. Стеблин-Каменского: М. И. Стеблин-Каменский: *Культура Исландии*, Л., 1967. *Мир саги. Становление литературы*. Л. 1984. Ср. также: А. Я. Гуревич. *История и сага*. М., 1972. Он же: *Эдда и Сага*. М., 1979.

По другому критерию выделяется группа т. н. *саг о недавнем прошлом*, куда входят произведения, написанные по свежим следам событий, и не предполагающие исторической дистанции. Сюда относятся упомянутые выше саги о епископах, «Сага о Стурлунгах» и ряд саг об истории Норвегии, в числе которых известная русскому читателю «Сага о Сверрире».

К родовым сагам примыкает жанр прозаических произведений — т. н. *прядей* или коротких рассказов об исландцах, используемых в качестве вставных новелл в более крупных произведениях — королевских, и реже — родовых сагах. Граница между прядью и сагой не является вполне четкой. С одной стороны, критерии выделения эпизода из состава повествования не всегда очевидны, особенно в родовых сагах. С другой стороны, большинство саг дошло до нас в составе обширных компиляций, которые можно с некоторой натяжкой рассматривать и как цельные произведения: компиляторы нередко писали вступления или переходы от саги к саге или ссылались на рассказанное в другом месте книги. Действие всех прядей отнесено к исторической эпохе и приурочено к видным личностям — конунгам и вождям. Напротив, заглавные герои прядей чаще всего являются малоизвестными фигурами; иногда их можно считать апокрифическими. Другая группа прядей посвящена отдельным эпизодам биографии известных нам людей, не вошедшим в саги, где о тех же людях рассказывается более подробно. Пряди обычно издаются вместе с сагами (ср. русское издание саг 1973 г.). Для настоящего издания нами подобраны пряди, которые имеют историческую основу и тематически примыкают к родовым сагам.

Большинство исландских саг давно переведено на основные европейские языки. Первые переводы саг (на датский язык) были выполнены Педером Клауссоном Фрисом (см. о нем в вводной статье к «Саге о Посошниках») в конце XVI—XVII вв. Массовыми переводы, однако, стали лишь в начале XIX в. после осознания факта германской языковой общности и становления германистики как научной дисциплины. Первые точные переводы на русский язык были изданы издательством Akademia в 1930-е гг.: были переведены т. н. *лживые* т. е. романические саги — «Сага о Волсунгах» (перевод Б. И. Ярхо) и «Сага о Фритьофе Смелом» (перевод А. И. Смирницкого, помещена в приложении к поэме шведского поэта Э. Тегнера). Событием стал выход перевода четырех родовых саг — «Саги о Гуннлауге», «Саги об Эгиле», «Саги о людях из Лаксдаля» и «Саги о Ньяле» — в 1956 г.: в издании приняли участие крупнейшие отечественные германисты — М. И. Стеблин-Ка-

менский, С. Д. Кацнельсон, В. Г. Адмони. Затем последовали другие издания саг, выполненные под общим руководством М. И. Стеблин-Каменского — издание БВЛ (1973 г.)³ и «Сага о Греттире» (Серия «Литературные памятники», 1976)⁴. Из королевских саг переводился «Круг Земной» («Литературные памятники», 1980)⁵ и «Сага о Сверрире» («Литературные памятники», 1988)⁶. Ряд «прядей об исландцах» (в переводах Е. А. Гуревич) вошел в недавно изданную антологию «Корни Иггдрасиля»⁷.

Все саги, помещенные в состав настоящего издания, переводятся на русский язык впервые. Принципиально новой чертой в данном издании является наличие подробного научного аппарата, включающего вводные статьи к тексту каждого памятника и комментарии, в которых освещаются все основные аспекты изучения данного произведения. В отличие от всех предшествующих русских изданий, большее внимание уделяется текстологическим проблемам, обсуждаются проблемы реконструкции протографа и обосновывается конкретная датировка памятников, что позволяет квалифицировать предлагаемую книгу как научное издание.

Новыми являются также принципы издания. Саги и пряди располагаются строго по географическому принципу. Раздел родовых саг открывается сагами Боргарфьорда на Юго-Западе Исландии и завершается сагами Восточной четверти. Раздел саг о недавних временах включает единственное произведение — «Саги о Посошниках». В статье к памятнику обосновывается факт его принадлежности к древнеисландской литературе и раскрывается его значение в качестве исторического источника.

В отличие от предыдущих изданий, мы предпочли донести до читателя максимум информации, заключенной в именах собственных. В

³ В издание БВЛ вошли переизданные переводы «Саги о Гуннлауге» и «Саги о Ньяле» и новые переводы, выполненные М. И. Стеблин-Каменским и О. А. Смирницкой: «Сага о Гисли», «Сага о Хёрде», «Сага о Храфнкеле», «Сага о Торстейне Битом», «Прядь об Аудуне с Западных Фьордов», «Прядь о Торстейне Морозе», «Прядь о Халльдоре сыне Снорри», «Прядь об исландце-сказителе», «Сага об Эйрике Рыжем» и «Сага о Гренландцах».

⁴ Перевод О. А. Смирницкой, общая редакция М. И. Стеблин-Каменского.

⁵ Переводы М. И. Стеблин-Каменского, А. Я. Гуревича, Ю. К. Кузьменко под общей редакцией М. И. Стеблин-Каменского. Стихи в переводе О. А. Смирницкой.

⁶ Перевод М. И. Стеблин-Каменского и Е. А. Гуревич.

⁷ «О Бранде Щедром», «О Храфне сыне Гудрун», «О Торлейве Ярловом Скальде», «Об Одде сыне Офейга», «О Халли Челноке», «О Пивном Капюшоне», «О Хрейдаре», «О Гисле сыне Иллуги», «О Торвальде Вороний Ключ», «О Токи».

книге переводятся практически все прозвища и топонимы, которые ранее оставались непереведенными. Исключение сделано для «Саг о Посошниках», где переводятся прозвища, но не норвежские топонимы — иное решение затруднило бы читателю их идентификацию.

Специально для настоящего издания Ф. Б. Успенским и А. В. Циммерлингом переведены скальдические стихи, дошедшие до нас в составе издаваемых саг и прядей⁸.

Книга иллюстрируется картами Исландии, Норвегии и Гренландии. За возможность использовать карту Норвегии и планы средневековых норвежских городов редактор выражает глубокую благодарность издательству Solum Forlag, Осло.

Впервые в истории отечественной скандинавистики в издании для чтения приводится оригинальный текст скальдических стихов с пословным переводом, разбором лексики, синтаксиса, поэтических фигур и метрики каждого стихотворения: читатель сможет найти его во второй части нашей книги. Надеемся, что такое решение будет интересно как рядовому читателю, так специалисту.

Настоящее издание было бы невозможно без поддержки спонсоров — **Министерства образования, науки и культуры Исландии, Корпорации Исландских морозильных заводов, Посольства Исландии в Российской Федерации, Консульства Исландии в Санкт-Петербурге**. Всем им авторский коллектив выражает искреннюю признательность. Кроме того, мы благодарим лично Чрезвычайного и Полномочного Посла Исландии в Российской Федерации **Йоуна Эгиля Эгильсона** и сотрудников посольства Исландии **Хаврун Стефаунсдоттир** и **Торбьёртна Йоунссона** за неоценимую организационную помощь и неизменно благожелательное отношение к нашему проекту.

Антон ЦИММЕРЛИНГ

⁸ История попыток художественного перевода скальдов на русский язык имеет более давнюю традицию, чем история перевода саг; см. об этом статью О. А. Смирницкой в составе упоминавшегося выше издания «Круга Земного».

ЧАСТЬ I

Тексты саг и комментарии

